

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-21-34

Дэвид Лэйн

Колледж Эммануэль, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания)

ГЛОБАЛЬНЫЙ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ И АЛЬТЕРНАТИВЫ¹

Аннотация: описываются основные черты неолиберализма, его преимущества и недостатки, а также причины, по которым он должен быть заменен. Авторские рассуждения основаны на исследовании сильных и слабых сторон неолиберализма, показать почему он сохраняет привлекательность, на выявлении его основных недостатков и способов устранения. Ключевой вопрос, вокруг которого построена логика настоящего исследования, заключается в попытке найти жизнеспособную альтернативу неолиберальной повестке, возможные пути ее практической реализации в обозримой перспективе. Последнее требует определения пространства для альтернативных политических и экономических форм развитого индустриального общества, в том числе сквозь призму предложенного профессором С.Д. Бодруновым перехода к реиндустриализации, большей социальной солидарности, основанной на государственных формах экономической координации. Статья вносит определенный вклад в дискуссию, предлагая гибридную форму регулируемого рыночного социализма, которую могут взять на вооружение национальные экономики России, США и Западной Европы.

Ключевые слова: ноономика, глобальная трансформация, противоречия капитализма, национальная экономика, корпоративный капитал, реиндустриализация, неолиберализм, конвергенция, социализация общественного устройства, диффузия собственности.

Для цитирования: Лэйн Д. (2024). Глобальный неолиберальный капитализм и альтернативы // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 1, С. 21–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-21-34

David Lane

Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)

GLOBAL NEOLIBERAL CAPITALISM AND THE ALTERNATIVES

Abstract: The paper describes the main features of neoliberalism, its benefits and drawbacks, and the reasons why it should be replaced. The author's arguments are based on a study of the strengths and weaknesses of neoliberalism. He reveals the reasons behind its popularity and identifies its main shortcomings and ways to eliminate it. The fundamental question of this study is

¹ Статья написана на основе книги: Lane D. Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives: From Social Democracy to State Capitalisms. Great Britain: Bristol University Press, 2023. 335 p. *Примечание:* 5 апреля 2024 г. на полях Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2024) подписано Соглашение об издании рукописи под названием «Глобальный неолиберальный капитализм и альтернативы. От социальной демократии до государственного капитализма» на русском языке.

an attempt to find a viable alternative to the neoliberal agenda and possible ways of its practical implementation in the foreseeable future. The latter requires redefining a space for alternative political and economic forms of a developed industrial society, including looking through a prism of the concept proposed by Professor S.D. Bodrunov's: a transition to reindustrialization, greater social solidarity based on state forms of economic coordination. The paper makes a valuable contribution to the discussion by proposing a hybrid form of regulated market socialism that could be adopted by the national economies of Russia, the United States and Western Europe.

Keywords: noonomy, global transformation, contradictions of capitalism, national economy, corporate capital, reindustrialization, neoliberalism, convergence, socialization of social structure, diffusion of property.

For citation: Lane D. (2024). Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 1, pp. 21–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-21-34

戴维·莱恩

剑桥大学伊曼纽尔学院(英国, 剑桥)

全球新自由资本主义及其替代方案

摘要: 文章阐述了新自由主义的主要特征、优缺点以及应被取代的原因。作者的论断基于对新自由主义的长处和不足的研究。说明了新自由主义为何仍有吸引力, 其主要弱点以及克服这些弱点的方法。本文的核心议题是探索新自由主义的可行替代方案, 以及在不远的将来践行替代方案的道路。为此需要确定可供选择的发达工业社会的政治和经济发展形式, 包括博德鲁诺夫 S. D. 教授提出的向再工业化过渡以及在国家经济协调基础上加强社会团结。文章提出了一种可被俄罗斯、美国和西欧国家经济所采用的混合形式的市场调节社会主义, 从而为这一问题的讨论做出了贡献。

关键词: 智慧经济学、全球转型、资本主义矛盾、国民经济、企业资本、再工业化、新自由主义、趋同、公共领域社会化、财产分散。

引用注释: 戴维·莱恩(2024)全球新自由资本主义及其替代方案//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 1, pp. 21–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-21-34

В третьей четверти XX века в мировой политике ведущую роль играли социалистические силы. Советский блок представлял собой альтернативную западному капитализму среду с иными организационными структурами, формами собственности и политической легитимностью. В Западной Европе же сохранялся капитализм. Унизительное поражение У. Черчилля на выборах в Великобритании в 1945 году стало символом упадка влияния правых сил – как политического, так и идеологического. Консервативные, либеральные и националистические партии согласились с национализацией основных отраслей промышленности, высоким уровнем налогообложения, государственным управлением экономикой и политикой перераспределения благосостояния. В Африке и Азии антиколониальным дви-

жениям, многие из которых имели социалистическую ориентацию, удалось освободиться от имперского политического господства. Социализм в различных формах вошел в общественное сознание как жизнеспособная и желаемая политическая цель, превратившись в контркультуру капитализма.

К началу XXI века политическая и идеологическая карта мира существенно изменилась. В Европе к 2020-м годам у власти не осталось ни одного заслуживающего доверия социал-демократического правительства, а коммунистические партии в основном исчезли. СССР больше не существует. Китай перешел к частной собственности, рыночной конкуренции и полноправному членству в МВФ и ВТО. Социалистическая привлекательность коллективного обеспечения значительно снизилась. Доминирующей культурой стало потребительство, а коллективистская мотивация сменилась собственническим индивидуализмом. Бывшие социалистические и социал-демократические партии, даже вернувшись к политической власти, не свернули, а продолжили и даже расширили неолиберальную повестку дня. Теперь настал черед социалистических и социал-демократических партий, которым оставалось приспособиться к концепциям и политике новой доминирующей идеологии неолиберализма. Руководство социал-демократических партий в Европе и движения за реформы в социалистических странах приветствовали эту политику.

Почему неолиберальное движение с незначительной экономической группой в 1960-х годах превратилось в главную мировую экономическую власть в 1980-х? Объяснение его успеха должно заключаться в чем-то большем, чем «строительство согласия» [Harvey, 2005]. Действительно, национальные и транснациональные политические, медийные и экономические элиты играют ведущую роль в продвижении неолиберальной политики. Они часто навязывались таким странам, как Чили физически или с помощью финансовой мощи МВФ и правил ВТО.

Однако неолиберальная политика также широко применялась как избранными, так и неизбранными правительствами в качестве средства борьбы с экономической отсталостью или упадком. Рост неолиберализма – это не только следствие интеллектуального лидерства и манипуляций западной элиты. Это также реакция на провал политики государства и результат серьезных изменений в социальной структуре постиндустриальных обществ.

Структурные изменения

Сравнивая факторы, приведшие к падению государственного социализма и социал-демократии, можно выделить общие процессы. В последней четверти XX века оба типа экономик пережили внутренний упадок. Оба испытали схожие долгосрочные тенденции в социальной структуре – рост числа представителей неручного труда, руководящих и профессиональных должностей. Растущие образованные слои населения, не занятые ручным трудом, обеспечили социальную и политическую базу для поддержки конкурентного рынка и менее управляемой государством системы. По мере того как социальная структура переходила от преобладания рабочих, занятых в промышленности и сельском хозяйстве, стремления работников, незанятых ручным трудом, могли быть удовлетворены за счет доступа к высшему образованию, владению недвижимостью, самореализации через досуг и удовлетворения потребностей общего потребления. И в том, и в другом случае люди были недовольны условиями жизни, которые не соответствовали их ожиданиям.

Оба экономических блока были подвержены иностранному влиянию. В социалистических странах реформаторы стремились присоединиться к мировому экономическому порядку, к чему их подталкивали державы-гегемоны. В Западной Европе страны становились частью глобальной экономической системы, в которой доминировали США и которую координировали ВТО и МВФ. В обеих областях традиционная социалистическая привлекательность коллективного обеспечения значительно снизилась и была заменена собственническим индивидуализмом. Даже критики неоллиберализма, признавая его недостатки, считали, что предлагаемые альтернативы могут быть еще хуже. Как метко выразилась М. Тэтчер: «Альтернативы нет». Это утверждение ниже будет поставлено под сомнение.

Настоящая статья содержит итоги дискуссии, содержащиеся в книге «Глобальный неоллиберальный капитализм и альтернативы» [Lane, 2023]. Описываются основные черты неоллиберализма, его преимущества и недостатки, а также причины, по которым он должен быть заменен.

Компоненты неоллиберализма

Неоллиберализм зародился как экономическая доктрина и превратился в теорию общества, включающую юридические, психологические, экономические, политические и социальные компоненты. Она претендует на первенство как теория того, как должны быть организованы и приняты современные общества в глобальном масштабе. Предпринята попытка объяснения и объективной критики парадигмы неоллиберализма в терминах его сторонников, таких как Ф. фон Хайек и М. Фридман.

Либеральный капитализм XIX века – это экономическая система, основанная на производстве ради прибыли и координируемая рыночными отношениями и конкуренцией. Государство поддерживало права частной собственности и следило за соблюдением законов. Неоллиберализм расширяет и углубляет либеральный капитализм. Он становится не просто формой экономического механизма, а теоретическим подходом к обществу. Его основные компоненты приведены ниже (табл. 1).

С позиции психологии неоллиберализм основан на удовлетворении личных корыстных интересов. Для М. Тэтчер, «экономика – это метод, цель которой состоит в том, чтобы изменить сердце»¹. Люди должны быть свободны от социальных ограничений, права личности превыше всего, поощряются разнообразие и социальная мобильность.

Верховенство закона является основополагающим для неоллиберализма, закон защищает «общепринятые принципы» общества, которые Хайек рассматривает как поощрение индивидуальной свободы. Закон не может быть отменен решением большинства. Демократия – это «правила процедуры, целью которых является продвижение свободы»². Индивидуальные права, продвигаемые гражданским обществом, являются важной политической целью. Государство должно не только контролировать, но и подвергать свои процедуры открытому доступу и конкуренции; государство становится субъектом права.

К экономическому либерализму добавляется аспект финансиализации, который влечет за собой монетаризацию отношений социального обмена и расширяет область дей-

¹ Butt R. Margaret Thatcher Interview for Sunday Times / Sunday Times. 03 May 1981. URL: www.marharet-thatcher.org/document/104475

² Цитата, приписываемая Хайеку, цитируется по Р. Миrowsки. Определение неоллиберализма см. в: Р. Mirowski, Postface: Defining Neoliberalism, in Mirowski and Plehwe, The Road from Mont Pelerin. Pp. 417-456; цитата находится на С. 446.

Таблица 1
Социальные компоненты неоллиберализма

Наименование	Характеристика ¹
Психологические	мотивы личного интереса выступают в качестве движущей силы экономического развития. Такие психологические драйвы должны процветать в свободных ассоциациях, не сдерживаемых государством;
Правовые	верховенство закона: закон защищает свободу, определяет права на собственность, устанавливает пределы деятельности государства и правила рынка;
Экономические	неограниченная рыночная координация через конкуренцию на всех уровнях экономики; <i>маркетизация усиливается монетаризацией и финансиализацией «неэкономического» обмена для содействия эффективному распределению;</i>
Политические	государство осуществляет правоприменение, легитимированное электоральной демократией; поддерживает права собственности и активно продвигает институты рыночного обмена; <i>деятельность государства подлежит рыночной координации и открыта для проверки на предмет злоупотреблений (через захват государства и коррупцию);</i> государство подчиняется закону и не может его отменить;
Социальные	права на частную собственность, автономное гражданское общество, <i>поощрение антидискриминации и разнообразия, монетаризация человеческих отношений;</i>
Координация	рынок является основной формой обмена; процесс каталлаксии (взаимного спонтанного приспособления) и обмена между участниками способствует благополучию. <i>Международные институты устанавливают и обеспечивают соблюдение правил между национальными и глобальными экономическими субъектами;</i>
Границы	международная система, опосредованная соглашениями между государствами, способствует свободному географическому перемещению капитала, рабочей силы, товаров и услуг. <i>Глобальные институты устанавливают правила, способствующие свободному капиталистическому общению в мировом масштабе. Политическое вмешательство либеральных государств в дела «несвободных» государств является законным для обеспечения свободы.</i>

ствия экономического рыночного механизма. Финансовые мотивы и критерии, финансовые акторы и институты являются посредниками между человеком и социальной жизнью. Финансиализация отношений способствует режиму накопления, финансовые критерии определяют распределение инвестиций; экономические и неэкономические организации и ассоциации подвергаются финансовому контролю; повседневная жизнь становится финансируемой за счет монетаризации отношений [Zwan, 2014; Orhangazi, 2008]. Эти процессы способствуют индивидуальному выбору одновременно с получением прибыли. Примерами могут служить введение цен на услуги в государственном секторе, такие как здравоохранение, образование, использование частных компаний для управления тюрьмами и службами пробации (уголовным надзором), плата за парковку автомобилей на общественных дорогах, за пользование общественными игровыми площадками и туалетами. Спекуляции на различных формах оценки валюты (деривативы, фьючерсы) приходят на смену продаже товаров и услуг.

Возникновение финансовых институтов в двадцатом веке представляет собой новую стадию капитализма. Финансиализация облегчает транзакции и позволяет банкам увеличивать уровень долга, тем самым позволяя «долговым инструментам [значительно]

¹ Курсивом выделены пункты, добавленные к классическому либерализму неоллиберализмом.

преобладать над долевыми инструментами» в качестве источника дохода по отношению к валовому внутреннему продукту [Robbins, Di Muzio, 2016]. Центральный банк становится независимым от правительства, а значит, может свободно действовать в качестве экономического игрока. Такое разделение серьезно ослабляет власть государства.

Неолиберализм имеет глобальный нормативный компонент: экономическим прогрессом следует пользоваться повсюду, а продвижение свободы на международном уровне вполне законно. Международная система, опосредованная соглашениями между государствами и осуществляемая через глобальные организации, способствует свободному географическому перемещению капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Глобальные институты обеспечивают соблюдение правил, поддерживающих свободное капиталистическое взаимодействие в мировом масштабе. Политическое вмешательство либеральных государств в дела «несвободных» государств является законным для обеспечения свободы.

Неолиберализм добился успеха, потому что предыдущая государственная политика социального обеспечения не смогла обеспечить обещанный экономический рост и повышение благосостояния. Рыночная политика благоприятствовала тем, кто владеет и контролирует финансовые и нефинансовые активы, а также более образованным представителям профессионального и руководящего классов: все эти группы получили выгоду от увеличения разницы в доходах. В геополитическом смысле выгоду получили страны-гегемоны во главе с США. Экономические элиты восходящих государств, особенно Китая и России, выиграли от открытого рынка, созданного глобализацией. Неолиберализм дал им «то, чего, по их мнению, они заслуживают». Принятие условий конкурентного рынка, таким образом, дало тем, кто потерпел неудачу, «то, что они заслужили».

Основные последствия неолиберальной политики

Государства укрепили права собственности, и произошла значительная дестабилизация собственности, особенно в постсоциалистических государствах. Маркетинг расширился за счет монетизации широкого спектра услуг – от введения платы за парковку на улицах до платы за образование и здравоохранение. Либеральная рыночная политика, принятая в таких странах как Китай, открыла экономику, поощряя предпринимательство и предприимчивость; политика ВТО способствовала свободной торговле и перемещению капитала и рабочей силы, что в итоге привело к промышленному развитию Азии. Добавление рынков к государственному планированию привело к экономическому развитию, в частности, в Китае.

Неолиберализм получил широкую поддержку и как нормативная теория был принят различными политическими партиями для формирования государственной политики. События во всех бывших социалистических странах были связаны со сменой режима и становлением (или восстановлением) капиталистического класса. В то время как в западноевропейских государствах, напротив, результатом стало ослабление национальных государств и рост транснационального глобального класса, отождествляющего себя с глобальными сетями. Вслед за институтом неолиберализма изменились и политические цели. Переход от капитализма к социализму в XX веке привел к замене автократии демократией.

Учитывая широкое распространение неолиберальных методов ведения дел, почему мы должны искать альтернативу неолиберальному капитализму? И есть ли вообще место ноономике? Что не так с глобальным капитализмом, и как можно исправить его недостатки?

Если рассматривать неолиберализм с точки зрения его собственных представлений об экономической жизни, то он обнаружит существенные недостатки. Как представляется, неолиберальный капитализм как экономическая теория имеет внутренние недостатки. В этой связи следует определить, что это за проблемы, и как их можно решить с помощью концепции нономики.

Ошибки неолиберализма

1. Методологический индивидуализм. Это предположение о том, что экономика движется за счет удовлетворения экономических приоритетов отдельных людей посредством рыночных отношений.

Ошибка неолиберализма заключается в том, что он рассматривает отдельных людей, которые считаются¹ равными по отношению к рынку, а не организации, корпорации, классы или правительства, которые, как экономические субъекты, имеют другие цели и принципы работы.

В неолиберальном мышлении отсутствует целостное знание (рассматривающее экономику в целом), есть только сумма представлений свободных индивидов, осуществляющих свой «выбор» при выборе товаров и услуг. «Не может быть коллективного сознания, превосходящего совокупность интересов отдельных людей². «Желания» также могут быть созданы искусственно с помощью рекламы, что приводит к росту спроса на товары. Понятие «общество» подразумевает, что рациональный расчет может быть поставлен для удовлетворения человеческих потребностей на коллективной основе. Как отмечает С.Д. Бодрунов, экономика вступает в эпоху, когда это станет практически возможным [Bodrunov, 2024, p. 230]. В самом деле, предпосылка всех современных правительств заключается в том, что они могут действовать в интересах общества.

2. Вторым следствием неолиберальной политики является неоправданное и растущее неравенство уровней богатства и доходов, обусловленное узким кругом собственников богатства. Такое неравенство порождает рыночные силы, искажающие экономические результаты. Обеспечение прав на частную собственность обосновывается фон Мизесом и Хайеком как необходимое условие для развития капитализма.

Изначальный подъем оказался верным. Однако литература 1930-х годов, посвященная современной корпорации и отделению собственности от контроля [Berle, Means, 1932; Marris, 1964] ставит под сомнение, что частная корпоративная собственность больше не является необходимой, а тем более положительной чертой современной экономики. Наследование капитальных активов разрывает связь между создателями и получателями богатства и со временем создает паразитический класс, живущий за счет нетрудовых доходов. Неравномерное распределение богатства и доходов приводит к перекосам в использовании экономических ресурсов, не соответствующим экономической справедливости или социальным потребностям. Как следствие, подрывается социальная солидарность.

3. Неолиберализм предполагает, что интересы сообществ могут быть удовлетворены только посредством «спонтанных» обменов (то, что фон Хайек называет каталлактикой),

¹ Rodrik D. The Globalisation Paradox: Why global Markets, States and Democracy Can't Coexist. New York: Norton 2011 (в частности, в главе 9).

² Обсуждение того, как мысль фон Мизеса повлияла на формирование неолиберальной социологической теории см. в: Gane N. Sociology and Neoliberalism: A Missing History // Sociology. 2014. Vol. 48. Iss. 6. Pp. 1092-1106. (особенно Pp. 1094-1095).

«производимых рынком через людей, действующих в рамках норм права собственности, деликтов и контрактов»¹. Именно благодаря таким взаимным корректировкам достигается оптимальная координация экономики. Этот подход не учитывает несовершенство знаний участников, которое может, например, привести к нанесению ущерба окружающей среде. Финансовые рынки предполагают спонтанные обмены, но не всегда в том благородном виде, в котором их представляли такие авторы, как М. Фридман. Они пропагандируют компьютерную торговлю, в которой спекулянты получают прибыль от роста и падения цен на фондовом рынке. Нерегулируемое развитие, ориентированное на получение прибыли, влечет за собой социальные издержки, ущерб окружающей среде и экологические разрушения.

4. Повторяющиеся экономические кризисы капитализма приводят к неполному использованию капитала (спады) и труда (нехватка и безработица), что влечет за собой отсутствие социальной солидарности.

Утверждается, что рынок имеет самонастраивающиеся механизмы и уравнивающие силы, которые посредством предельной адаптации противодействуют неоптимальному использованию труда и капитала, например, структурной безработице и спадам. Равновесие может установиться на уровне ниже оптимального и не корректироваться с помощью экономического механизма².

Таким образом, противодействующие экономические силы не стимулируют установление нового более высокого экономического равновесия. Существующие тенденции усиливают друг друга. Депрессивные экономические районы стимулируют не реинвестиции и рост, а кумулятивный упадок, приводящий к массовой разрушительной миграции. Первоначальное неравенство усиливается по круговой и кумулятивной схеме³. Следовательно, рынок не справляется, и государству приходится вмешиваться, чтобы сломать инерцию.

5. Видение глобальной неолиберальной экономики, создающей богатство и «демократический мир», игнорирует политическую и экономическую гегемонию доминирующих государств. Как отмечалось в пункте 4, существующее неравенство между политически гегемонистскими государствами в ядре мировой системы (особенно США и Великобритании) усугубляется склонностью неолиберальных экономик к территориальному расширению. Как следствие, возникают проблемы и даже войны с растущими государствами полуядра.

Многие из этих особенностей существовали до неолиберализма и глобализации или не зависели от них, поэтому важно проводить между ними различие. Важно не объединять все мировые проблемы и не приписывать их одной единственной причине – «неолиберальному капитализму». Как подчеркивал К. Поланьи, «капитализм встроен в исторически и социально обусловленные институты» [Polanyi, 1957], которые также вносят свой вклад в социальную жизнь.

¹ Hayek F.A. Law, Legislation, and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy. Vol. 2 The Mirage of Social Justice. London: Routledge, 1976. Pp. 108-109. Обзор см. в: Gamble A. Hayek and the Left // The Political Quarterly. 1996. Vol. 67. Iss. 1. Pp. 46-53.

² Обсуждение этой темы см. в: Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. 1936. Pp. 249-254 (416 p.); Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. Second Edition. London: Macmillan, 1969. 352 p. В частности, Джоан Робинсон показала как несовершенная конкуренция приводит к тому, что фирмы производят продукцию ниже оптимального уровня.

³ Здесь автор следует рассуждениям Г. Мюрдаля.

Самоподдерживающийся и кумулятивный процесс инфляции, который был особенно характерен для постсоциалистических экономик в первые годы трансформации, имеет аналогичный эффект.

Неолиберализм представляет собой легитимирующую идеологию развитого капитализма и оказывает глубокое влияние не только на формирование капиталистических обществ, но и на взгляды его критиков. Более того, любая заслуживающая доверия альтернатива неолиберализму должна быть способна со временем решить эти проблемы. Именно здесь становится актуальным подход С.Д. Бодрунова и С.Ю. Глазьева, и я во многом опираюсь на их аргументы. Ноономика противостоит спонтанному и индивидуалистическому подходу неолиберализма. Мое предложение по продвижению вперед заключается в том, чтобы найти пространство в нынешних экономических структурах с помощью гибридного типа экономики.

Альтернативные формации неолиберальному капитализму

Какие же существуют альтернативы глобальному неолиберальному капитализму? Хотя некоторые аспекты неолиберализма повлияли на критические подходы и даже впитались в них, можно выделить восемь основных экономических и политических вариантов. Это не взаимоисключающие категории, а более или менее последовательные способы мышления о том, как альтернативные экономики могут быть структурированы и скоординированы. В этих подходах рассматриваются различные результаты неолиберальной политики, и некоторые аспекты могут быть совместимы с либеральными формами капитализма. Далее будут кратко описаны эти подходы, наиболее подробно которые отражены в моей книге; более подробно я рассматриваю регулируемый рыночный социализм, который представляет собой гибридную систему, совместимую с подходом ноономики.

Альтернативные формы капитализма

1. Социал-демократический корпоративизм: координация на основе коалиции заинтересованных сторон – социалистических партий, профсоюзов, бизнеса, преследующего цель получения прибыли, и правительства, выступающего в качестве главного координирующего органа. В основном производство меновых ценностей, государственное перераспределение (государство всеобщего благосостояния).

2. Государственный капитализм (государственная собственность и контроль над экономическими активами, координируемый планированием, реализующий излишки в интересах государственной бюрократии). Эту общественную формацию не следует смешивать с государственным капитализмом в общем смысле, когда государство обладает экономической властью.

Альтернативы капитализму

1. Государственный социализм (государственная собственность и руководство экономикой, организованной по комплексному плану, претворяющему в жизнь социалистические цели. В этой социальной формации происходит производство потребительных стоимостей).

2. Рыночный социализм (государственная собственность при максимальной рыночной конкуренции и минимальной коллективной координации).

3. Полностью автоматизированный коммунизм. (посткапиталистическое общество, основанное на автоматизации и искусственном интеллекте, которые формируют технологическую базу для общества без дефицита и необходимости работать).

Гибриды (смешение капитализма и некапиталистической координации)

1. Автономные самоподдерживающиеся экономики (обменные сети самодостаточных, самоуправляемых экономических и социальных субъектов), действующие в рамках капитализма.

2. Контролируемый государством капитализм (политически управляемые государственные институты, руководящие частными и/или квазигосударственными корпорациями, работающими ради прибыли).

3. Регулируемый рыночный социализм (макросоциалистический государственный план, смешанная собственность, розничные рынки), т.н. переходный этап к социализму.

Регулируемый рыночный социализм

Такая форма управления предполагает наличие политических пространств для альтернативной формы развитого индустриального общества, предложенного С.Д. Бодруновым. Такое разделение дает пространство для альтернативного развития, для контрапункта. Глобальным идеологическим нормам, в первую очередь неолиберализму, противостоят другие цивилизационные идеологии, в которые вносит свой вклад концепция ноономики. Становление гибридной мировой системы дает возможность государствам полуядра укреплять собственные экономические, политические и цивилизационные институты в соответствии с идеями С.Д. Бодрунова. В частности, переход к реиндустриализации, усиление социальной солидарности, основанной на государственных формах координации, снижение дифференциации доходов и богатства. Ноономика в целом опровергает спонтанный и индивидуалистический подход неолиберализма. Задача ноономики – заявить о себе как о реалистичной и убедительной альтернативе глобальному неолиберализму.

Проблема, которую необходимо решить, заключается в том, как преодолеть современный глобальный неолиберализм в развитых капиталистических странах, таких как Россия, США и Великобритания. Нас не интересуют растущие страны глобального Юга. Целью является проведение политики, которая отменит классовую эксплуатацию труда, повысит благосостояние людей, позволит избежать экономических потрясений, предотвратит политический саботаж и сведет к минимуму социальные конфликты. Регулируемый рыночный социализм предлагается как экономическая система, обладающая преимуществами плановой экономики, сохранением потребительского выбора и индивидуального предпринимательства в рыночном секторе. Автор статьи придерживается идеи С.Д. Бодрунова о «синтезе планирования и рыночного регулирования» [Bodrunov, 2023, p. 221.], и предлагает две сосуществующие системы экономической координации.

Планирование осуществляется на макроуровне государства, в то время как рынки и сети способствуют индивидуальным достижениям и удовлетворяют потребление на микроуровне. Это приводит к пересмотру рыночного социализма, ограничивая рыночную конкуренцию и усиливая уровень государственного планирования. Развитие ИКТ и искусственного интеллекта сделало планирование на государственном уровне гораздо более эффективным и результативным. Реиндустриализация, основанная на развитии высоких технологий и росте ВВП, должна быть, как считает С.Д. Бодрунов, «в самом сердце» модели экономического развития [Bodrunov, 2023, p.140]. Промышленность имеет огромное значение для развития и безопасности. Подобная технологическая революция под руководством государства последовала бы за такими странами, как Южная Корея и Китай. Кроме того,

существует фактор растущего избытка, вызванный повышением уровня производительных сил за счет искусственного интеллекта и автоматизации. С.Д. Бодрунов упоминает об этих разработках, когда рассматривает «новую рациональность» [Bodrunov, 2023], напрямую удовлетворяющую человеческие потребности. Несмотря на то, что это произойдет в недалеком будущем, «автоматизированный коммунизм» [Bastani, 2019] возникнет в государственном секторе, поскольку рыночные отношения станут невыгодны.

«Социальное государство» предполагается как посткапиталистический, социалистический, политический и моральный порядок без потери удовлетворения плюралистического общества потребления. Экономические излишки, полученные от государственной собственности и налоговых поступлений, распределяются в соответствии с государственным планом. Социалистическое планирование пересматривается в контексте компьютеризации. Оправданием государственной собственности является то, что она может работать более эффективно и результативно, чем частная собственность.

Это предлагается для крупных экономических корпораций, выбранных по признаку экономической несостоятельности или отсутствия ответственности перед обществом. Частный сектор розничной торговли продолжает существовать и функционировать благодаря рынкам. Экономический моральный порядок самомотивирующего индивидуализма сохраняется, а политический порядок демократии, конкурирующих политических партий, расширяется и включает участие в институтах труда (экономическая демократия). В этом случае социалистическая демократия занимает высокое моральное положение. Ранее в одной из опубликованных статей нами было отмечено, что для того, чтобы завладеть сердцами и умами людей, любая альтернатива должна обладать идеологической привлекательностью. Общество потребления продолжается. Жизнь должна казаться более насыщенной и приносящей удовлетворение, чем сейчас. Социализм развивается в демократическом обществе с конкурентной избирательной политической системой.

На такой вывод влияет необходимость избежать негативных последствий социалистических революций XX века, которые произошли в России и Китае. В переходный период крайне важно предотвратить гражданскую войну, избежать экономических разногласий и положительно повлиять на повышение экономического благосостояния. При социализме жизнь должна улучшаться. Эти предложения уменьшают абсолютное и относительное распределение доходов и унаследованного богатства, и тем самым укрепляют социальную солидарность. Важно не ставить под угрозу граждан, обладающих личными активами за счет собственных сбережений и труда, в том числе тех, кто создал (или собирается создать) малый и средний бизнес; инициатива и инновации не должны подвергаться наказанию.

Национализация собственности будет ограничена активами, которые создают незаконные социальные привилегии в ущерб большинству, или богатствами, которые препятствуют экономическому прогрессу. Цель – создать политическую и социальную базу поддержки для передачи права собственности и контроля над корпоративной частной собственностью. Это позволит (даже увеличит) использование экономического излишка, который способствует экономическому развитию, и одновременно ограничит и будет контролировать уровень экономической эксплуатации. Прибыль в частном секторе будет по-прежнему облагаться налогом, как это происходит при конкурентном капитализме.

Для компаний, переходящих в государственную собственность, соответствующая компенсация может быть представлена в виде облигаций, проценты по которым будут выпла-

чиваться из будущих доходов компании. Подавляющему большинству населения не должно грозить лишение личного имущества. Корпорации, подлежащие национализации, принесут немедленную пользу обществу.

Формы электоральной конкуренции будут продолжаться, предоставляя гражданам возможность изменить или даже отменить изменения. Поскольку электоральной демократии ничего не угрожает, оппозиция против установления общества «тоталитаризма» будет обезоружена. Практика демократического участия может быть расширена, чтобы включить участие работников в экономических предприятиях. Преимущество таких предложений заключается в том, что переход может быть осуществлен в существующих политических рамках, он сохранит экономическую и политическую стабильность и даст немедленный положительный эффект. Отсутствие политического насилия в современных избирательных системах поможет свести его к минимуму в переходный период [Chenoweth, Stephan, 2011]. Эта стратегия, скорее всего, будет обращена к чувствам и склонностям людей, которых социализировали в убеждении, что демократия, творчество и самосовершенствование имеют свои достоинства.

Планирование на макроуровне, сосуществующее с рынками на микроуровне, приводит к гибридной форме экономической координации, т.е. к регулируемому рыночному социализму. Государство будет направлять прямые инвестиции в соответствии с долгосрочным планом, учитывая социальные издержки, технологический прогресс, географическое положение и необходимость поддерживать экономику полной занятости. Рыночная экономика будет функционировать для малого и среднего бизнеса и останется основой общества потребления. Она станет ареной для инноваций и предпринимательской деятельности. Форма регулируемого рыночного социализма предназначена для продвижения в направлении социализма в капиталистических рыночных обществах с установленными партийными избирательными политическими системами.

Суммируем. Наше видение – нечто большее, чем просто «капитализм стейкхолдеров» [Hutton, 2015, p. 141]. Государство будет играть комплексную целенаправленную роль в планировании, станет крупным игроком, владеющим значительными промышленными и финансовыми активами. Экономический план будет определять параметры рынка. По мере роста благосостояния может быть введено бесплатное предоставление коллективных социальных благ (здравоохранение, образование, пенсии, экономическое благосостояние) и безусловный базовый доход. С развитием технологий рабочий день может быть сокращен. Такие меры приведут к кумулятивному сокращению прибавочной стоимости, прибыли.

По мнению С.Д. Бодрунова, удовлетворение человеческих потребностей было бы главным мотивом экономического и морального порядка. Распределение розничных продуктов и услуг (государственного и частного сектора) будет координироваться рынком. Плюралистическая конкурентная система политических партий сохранится. Экономическая стратегия будет основана на последовательной политике развития и экономической демократии.

На первый взгляд может показаться на выдачу желаемого за действительное. Такие взгляды не пользуются особой политической поддержкой. Они не фигурируют в повестке дня ни одной политической партии. Повсеместно наблюдается инертность. Устоявшиеся неолиберальные силы выглядят идеологически и политически превосходными. И это действительно так.

Но обратим внимание на следующее: «Только кризис, действительный или мнимый, приводит к реальным изменениям. Когда наступает кризис, предпринимаемые действия зависят от того, какие идеи лежат на столе. В этом, как мне кажется, и заключается наша основная функция – разрабатывать альтернативы существующей политике, поддерживать их в живом и доступном состоянии до тех пор, пока политически невозможное не станет политически неизбежным» [Friedman, 1962, p. 7]. Приведенная выше цитата не из К. Маркса, В. Ленина, Мао Цзэдуна или С.Д. Бодрунова, а из «Капитализма и свободы», руководства по неолиберализму, написанного М. Фридманом в 1962 г. Таким образом, следуя примеру М. Фридмана, можно сделать вывод, что ноономика, которая сейчас кажется «политически невозможной», может стать «политически неизбежной».

Список источников / References

- Bastani A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism: A Manifesto*. United Kingdom: Verso Books. 288 p.
- Berle A.A., Means G.C. (1932). *The Modern Corporation and Private Property*. New York: Commerce Clearing House. 380 p.
- Bodrunov S. (2024). *Noonomy*. USA: Apple Academic Press. 267 p.
- Bodrunov S. (2023). *The Coming New Industrial State: Reloaded*. Translated by T. Haxhi. Boston: Academic Studies Press. 298 p.
- Chenoweth E., Stephan M.J. (2011). *Why Civil Resistance Works. The Strategic Logic of Nonviolent Conflict*. New York: Columbia University Press. 320 p.
- Friedman M. (1982). *Capitalism and Freedom*. Chicago: Chicago University Press. 203 p.
- Gamble A. (1996). Hayek and the Left. *The Political Quarterly*. Vol. 67. Iss. 1. Pp. 46-53.
- Gane N. (2014). Sociology and Neoliberalism: A Missing History. *Sociology*. Vol. 48. Iss. 6. Pp. 1092-1106.
- Harvey D. (2005). *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford: Oxford University Press. 247 p.
- Hayek F.A. (1976). *Law, Legislation, and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy*. Vol. 2. The Mirage of Social Justice. London: Routledge. 244 p.
- Hutton W. (2015). *How Good We Can Be: Ending the Mercenary Society and Building a Great Country*. London: Little Brown. 288 p.
- Keynes J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. United Kingdom: Palgrave Macmillan Publ. 416 p.
- Lane D. (2023). *Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives: From Social Democracy to State Capitalisms*. Great Britain: Bristol University Press. 335 p.
- Marris R.K. (1964). *The Economic Theory of Managerial Capitalism*. New York: Free Press. 346 p.
- Myrdal G. (1957). *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London: Duckworth. 167 p.
- Van der Zwan N. (2014). State of the art: Making sense of financialisation. *Socio-Economic Review*. Vol. 12. Pp. 99-129.
- Orhangazi Ö. (2008). Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector: A theoretical and empirical investigation on the US economy: 1973-2003. *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 32. Iss. 6. Pp. 863-886.
- Polanyi K. (1957). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Boston: Beacon Press. 305 p.

Лэйн Д.

Robbins R.H., Di Muzio T. (2016). *Debt as Power*. Manchester: Manchester University Press. 216 p.
Robinson J. (1969). *The Economics of Imperfect Competition*. Second Edition. London: Macmillan.
352 p.

Информация об авторе

Дэвид Лэйн

Профессор колледжа Эммануэля Кембриджского университета (Кембридж, Великобритания)
E-mail: dsl10@cam.ac.uk

Information about the author

Lane David

Professor of Emmanuel College, University of Cambridge (Cambridge, UK)
E-mail: dsl10@cam.ac.uk